

ЛИКА
и ИСКОЛКИ ТЕНИ

Михаил Буданов

Буданов Михаил

Лица и осколки тени

Серия «Лица и Перворисунки», книга 2

<https://litres.ru/73237773>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тьма не исчезла. Она лишь раскололась на осколки.

После победы над древним злом Лица надеялась, что мир наконец сможет вздохнуть свободно. Но разрушенный город скрывает не только руины в его тенях пробуждаются Осколки тьмы, существа, питающиеся страхом, болью и отчаянием.

Каждый осколок это новая угроза. Каждый шаг испытание. Иллюзии прошлого, предательство, выбор между светом и отчаянием Лице предстоит узнать, что настоящая битва начинается не с врагом, а внутри себя.

Вместе с верными друзьями она вступает в новую войну, где цена ошибки не только жизнь, но и сама надежда. И когда тьма поднимается снова, Лице придётся доказать: свет это не дар. Это выбор.

Лица и Осколки Тени продолжение эпической фэнтези-серии о силе духа, дружбе и битве за будущее, где каждая победа приближает к ещё более опасной тайне.

Содержание

ГЛАВА 1. Трещина	4
ГЛАВА 2. След, которого не должно быть	7
ГЛАВА 3. Место, которого нет на карте	11
ГЛАВА 4. То, что скрывают линии	15
ГЛАВА 5. Цена знания	19
ГЛАВА 6. За чертой	24
ГЛАВА 7. Сны без линий	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Буданов Михаил

Лица и осколки тени

ГЛАВА 1. Трещина

Лица проснулась от ощущения, будто что-то было не так. Не сон – именно ощущение. Как если бы в комнате стало меньше воздуха. Она открыла глаза и несколько секунд просто смотрела в потолок своей комнаты в Академии. Луч утреннего света скользил по стене, по полке с книгами, по краю стола. Всё было на месте. Всё – привычное. Кроме тишины. Обычно по утрам лисёнок уже возился у кровати, тихо фыркал, требуя внимания. Сейчас же рядом было пусто.

– Эй... – тихо позвала Лица, приподнимаясь. Ответа не было. Она села, сбросила одеяло и только тогда заметила странное: на кончиках пальцев оставался едва заметный сероватый след. Как пепел. Или как плохо стёртый карандаш.

Лица нахмурилась.

– Это ещё что?

Она потеряла пальцы о простыню. След не исчез. Внутри неприятно кольнуло. Перворисунок. Мысль возникла сразу, резко, будто кто-то шепнул её прямо в голову. С тех пор как Лица коснулась его силы, она стала чувствовать такие вещи – слабые колебания, несоответствия, трещины в привычном.

Она вскочила и быстро подошла к столу, где лежал её блокнот. Тот самый. С плотной обложкой и первыми настоящими линиями, которые она когда-то провела дрожащей рукой. Лица открыла его и замерла. Один из рисунков был испорчен. Не перечёркнут. Не порван. А словно... надломлен.

Линии, которые раньше светились ровно и спокойно, теперь расходились, будто треснувшее стекло. В центре рисунка пролегла тёмная неровная полоса – как тень, застывшая прямо на бумаге.

– Нет... – прошептала Лица.

Она не рисовала этого. И никто не мог прикоснуться к блокноту – на нём стояла защита Академии. В этот момент за дверью послышались быстрые шаги, а затем резкий стук.

– Лица! – голос был знакомый, напряжённый. – Открой. Срочно.

Она захлопнула блокнот и прижала его к груди.

– Иду!

Дверь распахнулась, и на пороге появилась наставница. Обычно спокойная, собранная, сейчас она выглядела иначе – бледной, с напряжённым взглядом.

– Ты уже видела? – спросила она вместо приветствия.

– Что именно?

Наставница на секунду замялась, словно подбирая слова.

– Перворисунок дал отклик.

Ночью и он... не был чистым. Внутри Лицы всё сжалось.

– Что это значит?

Наставница посмотрела прямо ей в глаза.

– Это значит, что Тень оставила осколок.

И впервые с момента поступления в Академию Лика поняла: то, к чему она прикоснулась, не просто сила. Это было начало войны, которую нельзя стереть ластиком.

ГЛАВА 2. След, которого не должно быть

Коридоры Академии в это утро казались Лике чужими. Обычно они были наполнены шёпотом, шагами, лёгким эхом голосов – как дыханием большого живого существа. Сейчас же воздух был плотным, будто пропитанным ожиданием. Ученики шли молча, переглядывались, но никто не задавал вопросов вслух.

Лика шла рядом с наставницей, прижимая к себе блокнот. Она чувствовала его вес иначе, чем раньше. Не физически – внутри. Как будто он стал... глубже. Опаснее.

– Вы сказали «осколок», – наконец нарушила она тишину.
– Что это значит?

Наставница не сразу ответила. Они свернули в боковой коридор, куда редко заходили ученики. Здесь стены были темнее, а свет – приглушённое, словно Академия сама не хотела, чтобы кто-то задерживался.

– Перворисунок никогда не бывает один, – сказала она, наконец. – Он – источник. А любой источник оставляет следы.

– Но я ничего не делала, – быстро сказала Лика. – Я не рисовала ночью. Я даже... – она запнулась. – Я спала.

– Я знаю, – кивнула наставница. – Именно это и тревожит.

Они остановились у высокой двери без опознавательных знаков. Наставница положила ладонь на холодный камень, и по поверхности прошла тонкая линия света, раскрывая проход.

– Осколки Тени появляются не от действий, – продолжила она. – А от отклика. Когда сила сталкивается с чем-то... несовместимым. Лица почувствовала, как внутри поднимается знакомый холод.

– С Тенью?

Наставница посмотрела на неё внимательно.

– С тем, что осталось от неё.

Комната за дверью была круглой. В центре – пустота, словно кусок пространства вырезали и забыли заполнить. Вокруг – символы, линии, старые рисунки, нанесённые прямо на стены. Они были неровными, будто их рисовали в спешке или... в страхе.

– Это Хранилище откликов, – сказала наставница. – Здесь мы фиксируем всё, что связано с Перворисунками.

Лица шагнула вперёд – и резко остановилась. На полу, у самой границы пустоты, лежал знакомый силуэт.

– Нет... – выдохнула она.

Лисёнок. Он лежал неподвижно, свернувшись клубком. Его шерсть потускнела, будто из неё вытянули цвет. Тёплый рыжий оттенок сменился грязно-серым, а по хвосту тянулась тонкая тёмная полоса – как та самая трещина в рисунке.

Лица бросилась к нему.

– Стой! – резко сказала наставница, но было поздно.

Как только Лика коснулась лисёнка, мир дёрнулся.

На мгновение она увидела не комнату – а другое место. Чёрное, бесформенное, без линий и границ. И в этом месте что-то двигалось. Медленно. Терпеливо. Ты оставила дверь открытой. Голос был не громким и не тихим. Он просто был.

Лика отшатнулась, тяжело дыша. Лисёнок дёрнулся и тихо заскулил.

– Он жив, – сказала она, сжимая кулаки. – Но... с ним что-то не так.

Наставница подошла ближе, но не прикоснулась.

– Осколок зацепился за связь, – сказала она. – За ту часть Перворисунка, которая связана с тобой.

– То есть... это из-за меня?

Молчание было ответом. Лика опустилась на колени рядом с лисёнком. Внутри поднималось чувство, которое она знала слишком хорошо: вина. Та самая, от которой невозможно отмахнуться.

– Я могу это исправить? – спросила она тихо.

Наставница долго смотрела на неё, словно решая, стоит ли говорить правду.

– Возможно, – сказала она наконец. – Но не здесь. И не так, как ты думаешь.

– Тогда как?

– Тебе придётся найти осколок. Не след. Не отражение. А сам источник искажения.

Ли́ка подняла взгляд.

– Где?

Наставница сжала губы.

– Там, где Тени быть не должно.

Внутри Академии. В этот момент по стенам пробежала дрожь. Один из старых символов потускнел, а затем – треснул, оставив после себя тёмный след. Ли́ка поняла: Академия больше не была безопасным местом. И Перворисунок выбрал её не случайно.

ГЛАВА 3. Место, которого нет на карте

Академия не любила, когда о ней задавали лишние вопросы. Лика почувствовала это сразу, как только они вышли из Хранилища откликов. Воздух в коридорах стал плотнее, словно стены прислушивались. Свет факелов дрожал не от сквозняка, а будто от внутреннего напряжения, и даже шаги звучали глуше, чем обычно.

Лисёнка унесли – осторожно, на руках, завернув в плотную ткань с защитными символами. Он был жив, но не просыпался. Это пугало Лику больше, чем если бы он сопротивлялся или скулил.

– Он спит, – сказала наставница, заметив её взгляд. – Глубоко.

– Это безопасно?

– Безопаснее, чем если бы он бодрствовал.

Лика кивнула, но внутри было пусто. Слишком много слов, которые ничего не объясняли. Они остановились у развилки. Обычный коридор – направо. Левый проход был узким и тёмным, будто о нём забыли. Ни указателей, ни привычных символов Академии.

– Нам туда, – сказала наставница.

– Но... – Лика замялась. – Этого нет на схеме.

Наставница едва заметно усмехнулась.

– В этом и смысл.

Они свернули в тёмный проход. С каждым шагом Лика ощущала странное давление, будто кто-то невидимый проверял её на прочность. Перворисунок в блокноте отозвался слабым теплом – не силой, а тревогой.

– Что это за место? – спросила она.

– Остаточный уровень, – ответила наставница. – Академия строилась слоями. Не всё было... удачным.

– Вы хотите сказать, здесь были ошибки?

– Я хочу сказать, что здесь были люди.

Коридор закончился у старой двери, покрытой следами времени. На ней не было ни символов защиты, ни печатей – только стёртые линии, будто кто-то много раз пытался их исправить. Наставница остановилась.

– Дальше ты пойдёшь не одна.

– Кто с нами?

– Та, кто слишком много знает, – ответила она. – И слишком мало доверяет.

Дверь открылась сама. Внутри уже кто-то был.

– Ну наконец-то, – раздался знакомый голос. – Я уж думала, вы передумали.

Соня сидела на каменном выступе, скрестив руки. Выражение её лица было спокойным, но глаза внимательно сле-

дили за каждым движением Лики.

– Ты здесь не по расписанию, – сухо сказала наставница.

– А вы – не по правилам, – парировала Соня. – Значит, мы квиты.

Лица почувствовала, как внутри всё напряглось. После событий первых дней в Академии Соня перестала быть просто соперницей. В ней появилось что-то настороженное, почти опасное.

– Зачем я здесь? – спросила Лика.

Соня спрыгнула на пол и подошла ближе.

– Потому что если в Академии завёлся осколок Тени, – сказала она, – то кто-то либо очень глуп, либо очень смел. И я хочу знать, кто именно. Наставница тяжело вздохнула.

– Здесь есть место, – сказала она, обращаясь к Лике. – Его нет ни в одном плане. Оно возникает только тогда, когда Перворисунок активен.

– Возникает? – переспросила Лика.

– Да. Как ошибка, которую невозможно стереть.

Они пошли дальше. Проход постепенно менялся: камень становился неровным, линии – искривлёнными. Лика заметила, что рисунки на стенах не подчиняются правилам Академии. Они были... живыми. Менялись, едва она отводила взгляд.

– Здесь нарушены контуры, – тихо сказала Соня. – Это опасно.

– Тогда почему вы позволили этому существовать? –

спросила Лика.

Наставница остановилась.

– Потому что когда-то мы думали, что сможем контролировать всё, – сказала она. – Даже Тень.

Лика почувствовала, как сердце пропустило удар.

– Вы знали о ней?

Ответа не последовало. В этот момент Перворисунок в блокноте резко нагрелся. Лика вскрикнула и уронила его. Блокнот раскрылся, страницы зашелестели, а на одной из них проступил новый след – неровный, тёмный, будто линия рисовала сама себя.

– Вот он, – прошептала Соня. – Осколок.

Пространство впереди дрогнуло, и из воздуха словно вырезали кусок реальности. Внутри – тьма, но не пустая. Она пульсировала, будто ждала.

Ты снова пришла, – прозвучал тот же голос, но теперь ближе. Лика сделала шаг назад.

– Это не должно было случиться, – сказала наставница. – Мы закрыли этот уровень.

– Нет, – ответила Соня, не отрывая взгляда от тьмы. – Мы просто сделали вид, что его нет. Лика поняла: Осколок не был случайностью. Он был следствием. И если она не разберётся, что именно Академия скрывает, Тень найдёт её снова.

ГЛАВА 4. То, что скрывают линии

Тьма в остаточном уровне не была пустой. Лика почувствовала это сразу, как только шагнула ближе. Это не было страхом – скорее ощущением неправильности, как будто мир в этом месте был собран не по тем правилам. Линии в воздухе дрожали, искажаются, будто кто-то пытался нарисовать пространство и передумал на середине. Перворисунок в блокноте отзывался глухой болью.

– Не подходи, – резко сказала Соня. – Ты усиливаешь искажение.

– Я ничего не делаю, – ответила Лика, но голос прозвучал неуверенно.

Наставница встала между ними.

– Достаточно. Если осколок активен, он реагирует не на движение, а на намерение.

Лика сглотнула.

– Тогда он реагирует на меня.

Тьма впереди сдвинулась, словно подтвердила её слова. Изнутри проступили линии – рваные, перекрещенные, лишённые симметрии. Это были рисунки, но такие, какими их не учат делать: без центра, без логики, без завершения.

– Это старые контуры, – сказала наставница тихо. – Мы использовали их, когда Академия только создавалась.

– «Мы»? – переспросила Соня. – Вы хотите сказать, что

это сделали наставники?

– Те, кто был до нас.

Ли́ка сделала ещё шаг и почувствовала резкую боль в висках. Мир качнулся. Перед глазами вспыхнуло видение. Зал, похожий на этот, но целый. Люди в длинных мантиях. На полу – огромный рисунок, сложный и красивый, полный силы. В центре – пустота, которую пытались заполнить снова и снова.

– Они хотели повторить Перворисунок, – прошептала Ли́ка, не осознавая, что говорит вслух.

Наставница резко обернулась.

– Ты это видишь?

Ли́ка кивнула, тяжело дыша.

– Они не понимали, что он... не копируется. Его нельзя воссоздать линиями. Только принять.

Соня побледнела.

– Значит, Тень появилась не извне, – сказала она. – Она родилась здесь.

Тьма дрогнула сильнее. Из неё вытянулась тонкая линия и резко оборвалась, оставив в воздухе ощущение холода. Вы хотели стереть ошибку, – прошёлся голос по пространству. А я – всего лишь остался. Ли́ка сжала блокнот так сильно, что пальцы побелели.

– Это не «остался», – сказала она, делая шаг вперёд. – Это паразитирует.

– Ли́ка! – окрикнула наставница.

Поздно. Линии на странице вспыхнули, и Лика почувствовала, как сила выходит из-под контроля. Перворисунок отозвался резко, болезненно, словно сопротивлялся. Мир вокруг дёрнулся. Тьма сжалась, а затем – взорвалась волной искажений. Символы на стенах треснули. Соню отбросило к стене, она вскрикнула, но удержалась на ногах. Лика же упала на колени. Её руки дрожали. В блокноте одна из страниц начала исчезать – не сгорать, не рваться, а словно стираться, линия за линией.

– Что происходит?! – крикнула Соня.

Наставница опустилась рядом с Ликой.

– Ты платишь, – сказала она глухо. – Перворисунок не даёт силу бесплатно.

Лика подняла глаза.

– Чем?

Наставница посмотрела на исчезающую страницу.

– Памятью линий.

Часть того, что ты уже создала... ты теряешь.

Лика почувствовала, как внутри что-то обрывается. Она не помнила конкретный рисунок – только ощущение, что его больше нет. Будто кусок её самой стёрли. Тьма отступила, но не исчезла полностью. В центре остаточного уровня остался маленький сгусток – плотный, чёрный, как застывшая капля чернил. Соня подошла ближе, тяжело дыша.

– Это и есть осколок?

Наставница кивнула.

– Один из.

Лица медленно поднялась.

– Значит, их больше?

Наставница не стала отрицать.

– Академия строилась на ошибках, которые мы предпочли забыть, – сказала она. – И каждая такая ошибка может оставить след.

Лица посмотрела на тёмную каплю.

– Тогда я соберу их, – сказала она тихо. – Все.

Соня резко обернулась к ней.

– Ты с ума сошла? Ты только что потеряла часть силы!

Лица сжала кулаки.

– Я потеряла часть иллюзий, – ответила она. – А это не одно и то же.

В этот момент остаточный уровень задрожал, и где-то далеко прозвучал тревожный сигнал Академии. Наставница выпрямилась.

– Нас обнаружили, – сказала она. – И не все будут рады тому, что ты узнала.

Лица поняла: враги теперь были не только в Тени. И игра стала опаснее, чем она ожидала.

ГЛАВА 5. Цена знания

Зал Совета находился в самом сердце Академии. Ли́ка бывала здесь раньше – на церемониях, на формальных собраниях, где слова звучали правильно и безопасно. Сейчас всё было иначе. Воздух в зале был тяжёлым, неподвижным, словно здесь давно не открывали окна. Свет падал сверху, оставляя лица сидящих в полутени.

Их было семеро. Советников. Они сидели полукругом, каждый за своим высоким столом, украшенным символами школы и древними линиями. Эти линии всегда внушали Ли́ке спокойствие. Сегодня они казались ей холодными и пустыми.

Ли́ка стояла в центре зала. Соня – чуть в стороне. Наставница – позади, но не рядом. Это было сделано намеренно: здесь каждый был сам за себя.

– Ты понимаешь, – начал один из советников, мужчина с седыми висками и ровным голосом, – что твои действия нарушили сразу несколько протоколов?

Ли́ка молчала.

– Ты проникла на закрытый уровень, – продолжил он. – Активировала нестабильный контур. И спровоцировала отклик Перворисунка.

– Я не «спровоцировала», – наконец сказала Ли́ка. – Он уже был активен.

– Это вопрос интерпретации, – холодно ответила другая советница. – Факт остаётся фактом: после твоего вмешательства ситуация ухудшилась.

Ли́ка сжала руки за спиной, чтобы не показать дрожь.

– А до этого она была «под контролем»? – спросила она.
– Или вы просто делали вид, что не замечаете трещин?

В зале повисла тишина. Наставница резко подняла голову, но ничего не сказала.

– Осторожнее с формулировками, – сказал третий советник. – Ты ещё ученица.

– А вы – ещё хранители, – ответила Ли́ка. – Или уже нет?

Соня резко посмотрела на неё, но промолчала. Один из советников медленно сложил руки.

– Перейдём к сути, – сказал он. – Ты столкнулась с осколком Тени.

– Да.

– И выжила.

– Пока что.

– Это делает тебя... фактором риска.

Ли́ка подняла взгляд.

– Или фактором решения.

Некоторые из советников переглянулись.

– Ты не понимаешь, о чём просишь, – сказала та же советница. – Осколки нестабильны. Они разрушают носителя.

– Уже разрушают, – сказала Ли́ка. – Только не вас.

В этот момент один из советников щёлкнул пальцами. На

полу между ними возник проекционный рисунок – карта Академии, испещрённая линиями и отметками. В нескольких местах пульсировали тёмные точки. Лица похолодела.

– Это... – начала она.

– Зарегистрированные отклики, – сказал советник. – Мы знали о них.

Соня резко шагнула вперёд.

– Вы знали и молчали?!

– Мы сдерживали, – ответили ей. – Сколько могли.

Лица почувствовала, как внутри поднимается злость – чистая, холодная.

– Вы позволили Тени расти, – сказала она. – А теперь обвиняете меня в том, что я её заметила.

– Мы обвиняем тебя в том, что ты вмешалась без разрешения, – отрезали ей. – И теперь ты должна сделать выбор.

В зале стало ещё тише.

– Какой? – спросила Лица.

– Либо ты сдаёшь блокнот на хранение, – сказал советник, – и мы изолируем тебя от Перворисунка. Либо ты принимаешь статус носителя риска.

– Что это значит? – спросила Соня.

– Это значит, – продолжил он, – что Лица больше не будет защищена Академией. Ни полностью. Ни официально.

Наставница наконец шагнула вперёд.

– Это приговор, – сказала она. – Вы знаете это.

– Это компромисс, – ответили ей. – И она сама его выбе-

рет.

Ли́ка посмотре́ла на блокнот в своих руках. Почувствова́ла слабый отклик – не силу, а присутствие. Как напоминание о том, кем она стала.

– Если я отдам блокнот, – сказала она, – вы продолжите делать вид, что контролируете Тень?

Молчание было слишком красноречивым. Ли́ка подняла голову.

– Тогда я выбираю второй вариант.

Со́ня резко вдохнула.

– Ли́ка...

– Я знаю, – тихо сказала она. – Но кто-то должен начать.

Советники переглянулись.

– С этого момента, – произнёс тот же голос, – ты действуйшь вне протокола.

Любая ошибка – на твоей совести.

Ли́ка кивнула.

– Я уже привыкла.

В этот момент один из тёмных маркеров на карте вспыхнул ярче остальных. И тут же погас.

– Что это было? – спросила Со́ня.

Советник нахмурился.

– Ещё один осколок активировался, – сказал он. – За пределами Академии.

Ли́ка почувствовала, как Перворисунок внутри отозвался.

– Значит, – сказала она, – времени у нас нет.

Она развернулась и пошла к выходу. Впервые в жизни она шла не как ученица Академии. А как тот, кто больше ей не принадлежит.

ГЛАВА 6. За чертой

Защитный контур Академии был виден не глазами – телом. Ли́ка почувствовала его, как только они подошли к внешним воротам. Воздух здесь был плотнее, насыщен линиями, переплетёнными так плотно, что казалось – сам мир удерживают от распада. Обычно ученики проходили через этот барьер незаметно, под присмотром наставников, по расписанию.

Сегодня всё было иначе.

– Дальше вы идёте сами, – сказала наставница, остановившись у границы. – Я не имею права сопровождать.

Ли́ка кивнула. Она ожидала этого. Соня стояла рядом, молча. За последние часы она почти не говорила, но Ли́ка чувствовала её присутствие – напряжённое, сосредоточенное.

– Ты не обязана идти, – сказала Ли́ка, не поворачиваясь. – Это мой выбор.

Соня усмехнулась.

– Если ты думаешь, что после всего я останусь в стороне, ты плохо меня знаешь.

Наставница посмотрела на них обеих.

– За чертой нет протоколов, – сказала она. – Нет защиты. Нет гарантии, что Перворисунок ответит так, как ты ожидаешь.

– Он никогда не отвечал «как ожидается», – тихо сказала Лика.

Она сделала шаг вперёд. Мир дрогнул. На мгновение Лика почувствовала пустоту – как будто кто-то выдернул опору из-под ног. Затем – резкий холод, пронзивший до костей. Защитные линии Академии остались позади.

Они вышли. Пейзаж за чертой был непривычным. Мир казался более резким, менее сглаженным. Цвета – контрастнее, тени – глубже. Линии пространства были видны даже без Перворисунка, как трещины в стекле.

– Чувствуешь? – спросила Соня.

Лика кивнула.

– Здесь всё... настоящее.

Они шли по старой дороге, ведущей от Академии в сторону заброшенных поселений. Совет не дал им сопровождения, но дал координаты – место последнего отклика.

– Осколок активировался здесь, – сказала Соня, сверяясь с проекцией. – Деревня Мелин.

– Я о ней слышала, – сказала Лика. – Её закрыли несколько лет назад.

– «Закрыли» – красивое слово, – ответила Соня. – Обычно оно значит «оставили».

Когда показались первые дома, Лика поняла, что Соня права. Деревня выглядела покинутой, но не разрушенной. Двери были закрыты, окна – целы. Словно люди просто ушли... и не вернулись. Перворисунок в блокноте снова ото-

звался – на этот раз тревожно, резко.

– Он здесь, – сказала Лика. – И он не спит.

В центре деревни стоял колодец. Старый, каменный, с обветренными линиями, вырезанными прямо в бортике. Эти линии были неправильными – не академическими. Они напоминали те, что Лика видела в остаточном уровне.

– Это не случайно, – сказала Соня. – Кто-то рисовал здесь раньше.

Лика подошла ближе и заглянула внутрь. Тьма колодца шевельнулась.

Ты пришла без защиты, – раздался знакомый голос. Это смело. Или глупо.

Лика отпрянула, но не отвернулась.

– Я пришла закрыть тебя, – сказала она.

Тьма тихо рассмеялась. Ты даже не знаешь, что значит «закрыть». В этот момент один из домов за их спинами скрипнул. Дверь медленно приоткрылась. Изнутри вышел человек. Он выглядел измождённым, но живым. Его взгляд был пустым, будто он смотрел сквозь них.

– Вы... видите его тоже? – спросил он хрипло.

Лика похолодела.

– Кого?

Человек медленно указал на колодец.

– Того, кто рисует мои сны.

Мир за чертой оказался не просто опасным. Он уже был заражён.

ГЛАВА 7. СНЫ БЕЗ ЛИНИЙ

Ли́ка стояла у колодца, сердце стучало так громко, что казалось – его слышит весь мир за чертой. Тьма внутри шевелилась, как жидкость, отражая мерцающие линии, которых не было в обычном мире. Она вспомнила слова наставницы: «За чертой нет протоколов». Теперь она понимала, что значит «нет защиты».

Соня молча держалась рядом. Ее глаза постоянно сканировали деревню, будто ловили невидимые импульсы.

– Мы должны быть осторожны, – тихо сказала она. – Здесь нет правил, кроме тех, что диктует Осколок.

Ли́ка кивнула, но чувствовала: правила устарели, как только они сделали первый шаг. Вдруг из дома, который стоял справа от колодца, раздался шорох. Дверь медленно открылась, и из тени вышел человек. Он был измождён, кожа почти прозрачная, глаза пустые, но внимание сосредоточено на колодце.

– Вы видите... его тоже? – спросил он, хрипло.

– Кого? – осторожно спросила Ли́ка.

– Того, кто рисует мои сны... – ответил он, и дрожь прошла по его голосу.

Ли́ка подошла ближе. Она поняла: это не обычный че-

ловек. Его сны каким-то образом переплелись с Осколком. Каждый его сон оставлял линии в реальности, размывал границы между миром и иллюзией.

– Я могу помочь, – сказала Лика, чувствуя, как Перворисунок оживает внутри нее. – Но мне нужно, чтобы вы доверились.

Человек кивнул, почти без эмоционально. Лика положила руку на его плечо, и мир вокруг затрепетал. Линии начали всплывать, обвивая колодец и дома, создавая сеть света, которой раньше не было.

Перворисунок активирован, – прошептал внутренний голос.

Лика сосредоточилась. Она нарисовала первые линии, осторожные, мягкие, стараясь направить энергию без разрушения. Линии проникли в сон человека, обвивая его как сеть, вытягивая пугающие, деформированные образы.

– Чувствуете? – спросила она, – это ваши сны, но теперь они под контролем.

Человек вздрогнул, а затем взгляд его стал яснее.

– Я... я могу... дышать... – сказал он тихо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.